

[Хирузен Сарутоби POV]

- Одной из главных целей Орочимару - использовать способности Первого Хокаге, человека, которого называли "Богом Шиноби" из-за его подавляющей мощи, которой он обладал при жизни. Силы, которая и по сей день остается непревзойденной, - начал объяснять я, а Аоки внимательно слушал.

- Орочимару жаждет заполучить, прежде всего, две уникальные способности. Первая - невероятная живучесть и регенеративные способности, которыми обладал Первый Хокаге. Говорят, он мог восстанавливаться от ранений за считанные секунды естественным путем, без использования каких-либо техник. Его физиология также наделяла его огромной физической силой и невероятным потенциалом, который, как утверждают некоторые, так никогда и не был до конца реализован, - продолжил объяснять я Аоки.

- А что второе? - нетерпеливо спросил мальчик.

- Его древесная техника. Уникальная способность, пробудившаяся только у него за всю историю ниндзюцу. Ее разрушительный потенциал не знает себе равных, а в сочетании с несокрушимым телосложением и гигантским запасом чакры она делала его поистине смертоносным противником, - объяснил я нетерпеливо ожидавшему Аоки.

Аоки кивнул, внимательно слушая. Я думал, что он потратит некоторое время, чтобы переварить эту информацию или расспросит меня подробнее о древесной технике. Но, к моему удивлению, он довольно быстро перешел к сути дела:

- Ладно-ладно, но что именно было имплантировано в меня? Я не должен знать всех деталей, но просто... если в моем теле есть что-то, что не принадлежит мне... я должен быть осведомлен об этом, верно? - торопливо спросил он, слегка спотыкаясь о слова, было заметно, что именно этот вопрос волновал его больше всего.

- К сожалению, Аоки, как я уже говорил, эта информация строго засекречена... - ответил я.

- Дедуля, если это как-то связано с моим телом или еще чем-то... - не сдавался мальчик.

- Аоки. - строго оборвал я его, используя властный тон, которым обычно пользовался на важных встречах и деловых переговорах. Возможно, это был грубоватый способ пресечь эту линию вопросов, но я не мог позволить ему копать глубже в этом направлении.

Однако я не намеревался полностью лишать его информации. Моей целью было дозированно снабжать его сведениями. Сам я намеренно опустил некоторые фразы из журнала, который он читал. И специально оставил слово "имплантация" без изъятий в надежде, что однажды это поможет ему разгадать загадку.

Аоки еще не знал об исторически сложившейся среди шиноби практике имплантации чужих глаз. Но если однажды, во время выполнения миссии или другого приключения, он сам пробудит особые глаза естественным путем, я надеялся, что эта крохотная хлебная крошка информации, которой я его накормил, поможет ему распутать клубок. Я понимал, что вероятность этого крайне мала, но пока это было все, что я мог для него сделать.

Некоторое время мальчик молча смотрел на меня, прежде чем сдаться, похоже, он понял, что это та грань, которую ему не переступить.

- Аоки, это само собой разумеется, но ни единого слова об этом нельзя говорить никому - ни Саске, ни Томо, ни другим друзьям, которых ты можешь завести в будущем, - предупредил я, собираясь подробнее растолковать ему важность секретности. Но мальчик опередил меня.

- Дедуля, клянусь, я никому ничего не расскажу, - твердо сказал он, и суровое выражение его лица убедило меня в его искренности.

- Хорошо, - я слегка улыбнулся ему. Чуть было не ляпнул "Хороший мальчик", но вовремя спохватился - Аоки не любит, когда с ним обращаются как с маленьким ребенком, так что в моих интересах было не дразнить его сегодня.

- Имплантация может означать только несколько вещей... - снова поднял запретную тему Аоки

- Аоки, я говорю предельно серьезно. Даже простое обсуждение этой темы может привести к серьезным последствиям. Я обещаю, что когда-нибудь расскажу тебе, но сейчас, пожалуйста, прекрати эти расспросы, - настойчивость мальчика была очевидна.

На этот раз, вместо того чтобы расстроиться, он лукаво усмехнулся и кивнул:

- Если только ты пообещаешь! - сказал он с улыбкой.

Я был вынужден пообещать ему открыть правду в будущем, раз уж сегодня жестко оборвал его расспросы. И, похоже, именно этого он и добивался...

Хитрый ход, Аоки.

- Хорошо... Мой следующий вопрос - учитель, которого ты мне обещал, кто он? И чему он будет обучать меня? - спросил мальчик.

- Личность твоего учителя я не могу открыть напрямую. Если он сам решит поделиться этим с тобой, то проблем не будет. Но я не вправе раскрывать ее, - ответил я. - Что касается предмета обучения, то, учитывая особенности твоего тела, он позаботится о том, чтобы ты постигал путь ниндзя в безопасных условиях, где все аномалии твоего организма могут быть учтены.

- Аоки, если что-то покажется тебе необычным или странным в твоих способностях, ты должен немедленно сообщить об этом учителю. Одна из главных причин, по которой я открываю тебе эту информацию, заключается в том, что твое тело сильно отличается от нормы. И ты можешь столкнуться с проблемами или опасностями, о которых другие даже не подозревают, - пояснил я.

Он снова кивнул, давая понять, что осознает мою озабоченность.

- А еще там было написано, что в меня ввели клетки Тобирамы. Как это на меня повлияло? -

продолжал расспросы Аоки.

- Тобирама Сендзю, также известный как Второй Хокаге, был моим учителем в молодости, - с улыбкой сказал я. - Он был гением, основавшим академию ниндзя, экзамены на чунина и многое другое. У него также был богатейший арсенал дзюцу. Причина, по которой он ввел эти клетки, точно не названа. Сказано лишь, что это было сделано совместно с Первым Хокаге, вероятно, чтобы помочь твоему организму лучше ассимилировать другие имплантированные клетки, - пояснил я нетерпеливо ерзающему на стуле мальчику.

Он хмыкнул и внимательно слушал, было забавно наблюдать, как он почесывает несуществующую бородку, словно пытаясь обдумать услышанное.

- Учитывая все эти изменения, о которых ты говоришь... какие из них могут быть опасны для меня? - спросил он через минуту.

Я покачал головой:

- В том-то и проблема, Аоки, что мы так мало знаем об этих аугментациях, что не можем сказать наверняка, какие из них вредны, а какие безопасны.

Чтобы придать ему уверенности, я добавил:

- Если тебе станет легче, есть еще один человек, постигшая та же участь, что и тебя. Помимо потери памяти, похожей на твою, никаких вредных побочных эффектов у нее не было.

При упоминании Киное глаза Аоки загорелись, но он быстро взял себя в руки. Я думал, он расспросит меня подробнее о человеке, прошедшем через то же, что и он, но он перешел к другой линии вопросов.

- Дедуля, с той информацией, которую я получил, у меня накопилось слишком много вопросов,

чтобы задавать их все сразу. И я понимаю, что вы делаете все возможное, но многие мои вопросы так и остались без ответа, - сказал Аоки. – Не мог бы ты рассказать мне о некоторых вещах, которые, на твой взгляд, будут для меня полезны? Я не хочу впустую тратить то драгоценное время, что у нас есть.

Опять неплохой ход с его стороны.

Я улыбнулся и согласно кивнул, не принимая его жалобы близко к сердцу:

- Главное, что ты должен всегда помнить, Аоки: поскольку твое тело подверглось модификациям, с ним нужно обращаться осторожнее, чем с телами твоих друзей. Играя с остальными детьми, следи, чтобы случайно не причинить им вред из-за своей нечеловеческой силы. А когда учителя в академии будут наставлять, как обращаться с чакрой и телом определенным образом, игнорируй их советы, если только я или назначенный мной учитель прямо не скажем делать так.

Я посмотрел на него с предельно серьезным выражением, чтобы Аоки понял всю важность моих слов.

- Мы знаем слишком мало об этих модификациях, поэтому должны быть крайне осторожны.

Действительно, у Киное и Аоки есть общие черты, но также есть и разительные отличия, а значит, я не могу относиться к их ситуациям одинаково. Тот факт, что приспешник Орочимару возлагал на Аоки большие надежды, о чем свидетельствуют записи в журналах, а также имплантация глаза, изменившая способ внедрения чужеродных клеток Сенджу, ясно указывает на это.

Аоки кивнул, и я был рад видеть, что его настроение изменилось - он больше не хмурился и не выглядел подавленным, на его лице читалось лишь задумчивое выражение.

- О, дедуля! Знаю, мы говорим не об этом, но пожалуйста, расскажи мне, как пробудить чакру! - воскликнул он, едва не вскочив со стула. Я никак не ожидал, что он задаст мне этот вопрос

прямо сейчас. Похоже, его очень манила перспектива обрести силу.

- Чакра? Учитель, которого я к тебе приставлю, будет отвечать за то, чтобы научить тебя безопасно использовать чакру наиболее подходящим для тебя способом, - сказал я. На самом деле эксперименты с чакрой Аоки были одной из главных причин, по которой я попросил "его" поработать с мальчиком.

Казалось, Аоки хотел задать еще несколько вопросов, но его взгляд переметнулся с меня на лестницу, как только он услышал доносящийся оттуда стук, и вскоре ко мне с улыбкой подбежал маленький Саске.

- Эй, я вернулся! - воскликнул Саске, сияя озорной зубастой улыбкой. Я чуть было не потрепал его по волосам, как обычно, но в последний момент остановился, заметив, что вместо шевелюры его голову покрывала гладкая блестящая поверхность. Почему-то идея помассировать лысую макушку мальчика не казалась такой уж приятной, поэтому я просто погладил его по плечам.

Саске подпрыгнул и плюхнулся рядом с Аоки, принявшись расспрашивать его о чем-то, к большому, очевидному, неудовольствию последнего. Пока мы разговаривали, младший мальчик бросал на Саске ревнивые взгляды исподлобья.

Услышав, как по лестнице спускается Томо, я понял, что пора прощаться. Хотя эта женщина никогда не выказывала неприязни лично ко мне, она следовала правилам деревни и указаниям старейшин, а ссориться с человеком, занимающим столь важное положение в клане, никогда не было хорошей идеей.

Я встал, помахав на прощание Саске и Аоки. Оба мальчика выглядели расстроенными, хоть и по совершенно разным причинам. Кивнув Томо, получив такой же кивок в ответ, я улыбнулся и вышел из дома, надеясь когда-нибудь еще поговорить с Аоки как следует.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3935367>